

Николай Лесков

Пагубники

Николай Лесков

Пагубники

«Public Domain»

1885

Лесков Н. С.

Пагубники / Н. С. Лесков — «Public Domain», 1885

Очерк надо воспринимать в общем контексте борьбы Лескова против «сентиментального народничества». Есть, однако, и контекст сугубо личный. Проникновенные строки Лескова о «завидном счастье» воспитывать сироту и об отравлении этого счастья посягательствами родителей или родных сироты имеют под собой фактическую основу: в 1883 году Лесков призрел четырехлетнюю дочь своей горничной и, воспитывая девочку, вступал в юридические споры с ее матерью.

© Лесков Н. С., 1885

© Public Domain, 1885

Николай Семенович Лесков

Пагубники

*Посвящается друзьям беспомощного детства
Горе миру от соблазнов, обоча горе человеку тому, им же соблазн
приходит.
Мф., XVIII, 7*

В этом очерке я буду говорить о предмете, который считают щекотливым, но речь моя будет так скромна и сдержанна, что не оскорбит ничем чувства людей нравственных, к которым я пишу эти строки, прося их о внимании и о помощи существам, требующим сострадания.

Нынче у нас, как и в чужих краях, многие сильно заняты заботою о том, чтобы уменьшить сколько можно число несчастных молодых девушек, идущих дурною дорогою. Об этом много пишут, говорят, и кажется – кое-что делают. Надежнее многих иных забот в этом роде мне представляются заботы той благородной шведской дамы, которая приезжала в Петербург летом 1885 года. Она была здесь с целью сгруппировать в нашей столице добрых людей, способных чувствовать живое сострадание к молодым девушкам, испытывающим на чужбине тягость беспомощного положения, подвергающего их опасности потерять себя в непосильной борьбе с обстоятельствами. Поиски людей, готовых прийти на помощь девушке, когда она изнемогает в борьбе и ей угрожает падение, кажется, удалась шведской даме, – по крайней мере они удалась ей хотя в известной мере, но все это касается одних шведок...

Даму, о которой мы говорим, несправедливо было бы обвинять в национальной узкости: всякому простительно прежде всего позаботиться о своих, а потом, если есть возможность, и о других. Иначе можно разбросаться силами и не достичь ничего. Этому уроку и мы желаем последовать.

Я не филантроп, не имею возможности быть филантропом и не верю в пользу филантропических затей, которых видел много: но вопросы, интересующие общество в данное время, интересуют отчасти и меня, а что мне интересно, то я люблю уяснить себе не с чужого голоса. С этой целью я собрал и напечатал в одном из наших исторических журналов несколько исторических сведений о том, как у нас ранее сего собирались уничтожить публичную пагубу у девушек и как этим ничего для пользы их не достигли. Но, помимо частного исторического материала, с которым я имел дело в журнале историческом, мне попало в руки еще нечто достойное внимания читателей семейного журнала, так как добрая семья может принести величайшую пользу всем, кто приходит с нею в какое бы то ни было соприкосновение. Я имею те же убеждения, как упомянутая мною шведская дама, т. е. что спасти девушек от худого пути надо ранее, чем пагуба их совершилась. А потому меня особенно интересовало: как доходят самые молоденькие девушки до *первой ступени* лестницы, приводящей их в дальнейшем на самое дно мрачной ямы? И вот что сильнее поразило меня: это родственные письма, адресуемые из деревень к проживающим в Петербурге молоденьким девочкам, находящимся в услужении или в учении. Письма эти присылаются обыкновенно ближайшими родственниками детей и наичаще даже прямо *родителями*, и потому, казалось бы, тут ли быть какому-нибудь злу или соблазну, а между тем тут-то именно и есть и зло, и соблазн. Я собирал (выпрашивал и покупал) эти *родственные письма* и почти во всех из них всегда находил одну очень странную, как бы сказать – *народную* черту: родственную жадность, сколько бессердечную, столько же и безрасчетную. К девочке, находящейся в услужении или даже в учении (а особенно в услужении), пока ей идет год одиннадцатый, двенадцатый, «посылают деревенского гостинца», а у ней осведомляются: «нет ли у тебя кофию и сахару». Хозяева или лавочник, у которого забирают для дома, дарит девочке фунт кофе, и она его посылает с детской радостью. Это – начало. Дома «кофий» пьют и шутят: «пропили Саньку». Но чуть девочка подрастает (лет с 14-ти) – ей начинают уже кроме

кофе напоминать, что «дома трудно» и что «нельзя ли тебе самой достать где-нибудь хоть на пашпорт» («кофий» пойдет уже на всю жизнь). Впрочем, рядом с первым требованием денег сейчас же следует и строгое наставление: «веди себя честно». Девочка жалеет родных, плачет и где-то раздобывается деньжонками и посылает их на паспорт. Дома как будто только и ждали этой податливости. Сейчас же изменяется тон упоминаний о присылке денег – он становится настойчивым и переходит в требовательность, в которой уже слышна уверенность, что девочка может достать и прислать денег. Притом ее ставят всегда в неловкое положение со стороны деликатности, а деревенские дети очень отзывчивы ко всему, что им напоминает родную семью и ласку. Родители пишут, например, девочке следующее: «едет твоя тетка Маремьяна, и мы посылаем тебе с нею деревенских гостинцев, орешков домашнего собирания. А ты с ней пришли нам в оборот домой кофию и чаю, и сахару, и денег, десять рублей, или сколько можно побольше, и веди себя честно».

«Веди себя честно» – это как припев, который идет вслед за каждым куплетом о том, что просят «прислать». Тетка приносит мешочек лесных орехов и стоит на кухне – что называется «над душой», пока не выканючит у девочки и кофий, и чай, и сахар, и еще 5–6 рублей, которые та со слезами выпросит у хозяев, в счет жалованья, получаемого в размере 3-х или 4-х рублей в месяц. А пока девочка отслужит эти деньги – из деревни жалует уже опять новое родственное лицо, и снова с копеечными деревенскими гостинцами и с жадною просьбою «послать кофию и чаю, и денег, и вести себя честно».

Многие хозяева, имеющие в услужении молодых подростков-девочек, очень хорошо знают это жадничанье и заступаются за обиравших детей – хозяева представляют родным резоны, что «девочке самой надо обуться-одеться», но не помогает. Им отвечают: «а как же родным быть, – они ее вспоили-вскормили, и теперь сами при старости». Девочка слушает эти пререкания и плачет. Она хотя и знает, что хозяева правы и говорят дело, но все-таки выпрашивает что-нибудь «до заслуги» и посылает и кофию, и чаю, и денег. Иногда эти деньги идут действительно на домашние надобности, а иногда расходуются здесь же, в Питере на пропой... Решительного и твердого характера хозяева порою отказывают в этих жадных поборах, но это делу не помогает. Из дома от родителей девочки приходит письмо: «от этих хозяев сойди – тетка тебе приишет лучшее место». Является какая-то присыльная тетка. Это почти всегда бывает бойкая, на все искусившаяся в городе бабенка, которая сейчас готова что хотите устроить. Она уводит девочку от честных хозяев, и «ставит» ее по своему усмотрению, основанному всего чаще на очень низких соображениях и расчетах. После теткинго устройства девочка начинает присылать деньги легче. Родители рады – приемлют, благодарят и повторяют увещание: «веди себя честно». Это они считают за добродетельную формальность... И девочка скоро тоже начинает относиться к этому только с формальной стороны. Она знает, что достать столько денег, сколько родные у нее просят, и при этом «вести себя честно» – **нельзя**. У нее в голове сложился простой вывод, что родители ее – не малолетки и что они без сомнения знают и понимают, как молодая девушка может получать деньги более того, что она может зарабатывать. Отсюда другой вывод: стало быть, они не гнушаются тем, как она добыла деньги, а даже как бы «благословляют» ее на это. Только «присылай». Это нужно. «Я посылаю вам, – писала одна девочка, – а вы, родители, – вы за меня Богу отмолите»...

Бога она еще боится, но религии, в смысле правил жизни, у нее нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.